

— Только что мне позвонил владелец клуба «Радуга», Кун Чжао. Он сказал, что Цинь Тао обратился к нему с просьбой встретиться с Чэнь Цзя, — Ци Чучэнь сел перед Чжан Чао, понизив голос и наклонившись ближе.

— Клуб «Радуга»? Тот, который существует уже давно, с высокими ценами и считается лучшим в их кругу? — спросил Чжан Чао.

— Да. Я приходил к нему дважды, и он предоставил ключевую информацию о тех людях. Тогда он был очень готов к сотрудничеству, — сказал Ци Чучэнь.

— Цинь Тао разве не за границей? Как он так быстро узнал? — спросил Чжан Чао.

— Дом, где жил Чэнь Цзя, был оформлен на компанию Цинь Тао. Когда мы проводили обыск, мы уведомили их административного представителя, — ответил Ци Чучэнь.

— Понятно. Я сейчас свяжусь, подожди, не уходи, — Чжан Чао взял мобильный телефон и сделал несколько звонков. Ци Чучэнь слушал и чувствовал, что все должно получиться. Чжан Чао повесил трубку после последнего звонка. — В последний рабочий день перед праздником, в два часа дня, ты и Гао Жуй возьмете Цинь Тао. Я оформлю все документы. Если все пойдет быстро, то завтра к вечеру будет готово, если медленнее — послезавтра. Не говорите Цинь Тао и остальным лишнего, просто организуйте встречу в комнате для свиданий. Не торопись отвечать Кун Чжао, пусть подождет, пусть чувствует себя обязанным, — Чжан Чао тихо объяснил Ци Чучэню.

— Понял. Тогда я пойду, — Ци Чучэнь вышел из кабинета и отправил Кун Чжао сообщение. [Только что согласовал с начальством. Это непросто, результат неизвестен. Ждите, сообщу, когда будет ответ.]

Кун Чжао ответил: [Спасибо!]

Без происшествий наступило шесть часов, и все с радостью разошлись по домам.

В последний рабочий день перед праздником, в городском управлении на третьем этаже царил лень. Обед прошел точно по расписанию. После обеда Чжан Чао вызвал Ци Чучэня в кабинет и передал ему папку с документами.

— Все документы здесь. Сегодняшнее дело известно только тебе и Гао Жую, никому больше не говори. В комнате для свиданий не будет посторонних, не будет записи и наблюдения. Если что-то пойдет не так, немедленно прекратите встречу. Когда закончите, идите домой.

— Как ты планируешь провести праздники? — Ци Чучэнь взял папку, быстро просмотрел документы и положил их обратно.

При этом вопросе Чжан Чао словно увял, его голос стал тише.

— Свидания...

Родители Чжан Чао были уже в возрасте. У них было три сына и две дочери, Чжан Чао был самым младшим. Два старших брата уже женились и завели детей. Вроде бы давление на Чжан Чао должно было быть меньше, но родители все равно беспокоились. Они раньше работали в научно-исследовательском институте, и у них было много знакомых. Три дня не проходило, чтобы они не устраивали Чжан Чао свидания. Все кандидатки были отличными — с высшим образованием, хорошей работой, из приличных семей. Чжан Чао не мог отказать, боясь

расстроить родителей. Он думал, что после нескольких свиданий все закончится, но родители словно колдовали, и свидания продолжались годами.

— На этот раз сколько? — улыбнулся Ци Чучэнь.

— Пять за семь дней праздников. Ну, хотя бы два дня отдыха, — Чжан Чао покачал головой.

— Ладно, я уезжаю на четыре дня. Если что, я могу пожертвовать собой и вернуться, чтобы помочь тебе «выйти из шкафа». Тогда тебя оставят в покое, — Ци Чучэнь снова начал подкалывать Чжан Чао. Только в этом вопросе он мог беззаботно шутить, а Чжан Чао был совершенно бессилён ответить. Сейчас он уже был на грани жизни и смерти при упоминании этой темы, не говоря уже о том, чтобы дать отпор.

Чжан Чао посмотрел на него с укором и схватил пепельницу со стола, делая вид, что хочет бросить.

— Ты бы вышел из шкафа не ради меня, а для себя. Давай, проваливай!

Ци Чучэнь, смеясь, прикрыл голову и выбежал из кабинета.

В 13:45 Ци Чучэнь и Гао Жуй подъехали к воротам следственного изолятора. Вдалеке они увидели чёрный Porsche Cayenne, припаркованный у обочины. Гао Жуй остановил машину, они вышли, и из Cayenne сразу же вышли двое. Один из них был Кун Чжао, а рядом с ним — мужчина ростом около 176 см, с приятной внешностью, бледной кожей и стройным телосложением. Это был Цинь Тао.

Кун Чжао быстро подошел к Ци Чучэню, поздоровался и представил Цинь Тао.

— Когда войдете, кроме встречи с Чэнь Цзя, не говорите лишнего. Если кто-то спросит, мы ответим. Просто следуйте за нами, — дал инструкции Ци Чучэнь.

— Тогда спасибо вам, офицер Ци. Я подожду снаружи, — Кун Чжао протянул руку для рукопожатия.

— Брат, пойдем, время уже подходит, — Гао Жуй посмотрел на часы.

После проверки документов они вошли в комнату для свиданий около 13:55. Трое сели за стол и тихо ждали. Через некоторое время открылась железная дверь, и вошел Чэнь Цзя в оранжевой жилетке, с наручниками и кандалами. Полицейский посадил его на стул и вышел из комнаты.

Ци Чучэнь, увидев кандалы на ногах Чэнь Цзя, понял, что слухи о его попытках самоубийства были правдой. Именно поэтому Чжан Чао смог убедить начальство разрешить встречу.

Чэнь Цзя с момента появления не поднимал головы, смотрел в пол и молчал. Цинь Тао, как только увидел его, начал плакать. Слезы текли по его лицу, но он не издавал ни звука.

— Чэнь Цзя, подними голову, — сказал Ци Чучэнь.

Чэнь Цзя узнал этот голос, поднял голову и встретился взглядом с Цинь Тао, чье лицо было в слезах. В его глазах мелькнули шок и замешательство, но он быстро овладел собой.

— Зачем ты пришел?

— Мне жаль... — Цинь Тао с трудом сдерживал рыдания. — Если бы я тогда взял тебя с собой, все было бы иначе. Я думал, что оставить тебя будет лучше для тебя.

— Ха, — Чэнь Цзя усмехнулся. — Да, для меня это было лучше. У меня появилось все, что ты мне дал. Раньше у меня ничего не было.

Эта двусмысленная фраза заставила Цинь Тао опустить голову, закрыть лицо руками и опереться локтями на колени. Его плечи дрожали.

Гао Жуй, видя эту сцену, сказал:

— Если есть что сказать, говорите быстрее, время ограничено.

— Мне нечего сказать. Уходите, — в глазах Чэнь Цзя по-прежнему читалась холодность.

Цинь Тао поднял голову, выпрямился и вытер слезы.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня, но дай мне шанс исправить все.

— Исправить? Тогда используй свои связи, чтобы меня быстрее приговорили к смертной казни, желательно завтра же, — Чэнь Цзя снова усмехнулся.

Цинь Тао достал из кармана лист бумаги и ручку.

— Подпиши эту доверенность. Я найду тебе лучшего адвоката и сделаю все, чтобы спасти тебя.

Чэнь Цзя рассмеялся, как будто услышал самую смешную шутку в своей жизни.

— Ха-ха-ха, ты думаешь, что я еще недостаточно настрадался?

Цинь Тао взял себя в руки, глубоко вдохнул.

— Чэнь Цзя, если бы ты не любил меня, разве бы ты оставался со мной столько лет? Не говори, что тебя интересовали только деньги. Я давал тебе деньги, но ты тратил их только на самое необходимое. Не используй Ло Чжэюя как оправдание. Да, я был ветреным и безответственным, но ты прекрасно знаешь, были ли мои чувства к тебе искренними. Ты все эти годы держал в сердце другого человека, разве ты не чувствуешь себя виноватым передо мной? Ты любил меня, не отрицай этого. Если бы ты не любил меня, почему ты хотел отомстить Лу Чжунъяню, а не убить меня первым?

Ци Чучэнь заметил, что в глазах Чэнь Цзя мелькнула сложная эмоция, и его взгляд стал менее холодным.

— Я хотел убить тебя, но не смог найти, — голос Чэнь Цзя стал тише, словно он выдохся.

— Даже если бы я стоял перед тобой, ты бы не смог. Уверен, — сказал Цинь Тао.

Ци Чучэнь поверил этому и полностью согласился. Он хотел сказать, что Чэнь Цзя сам не хотел умирать. В конце концов, он отказался от Мо Фэна не только потому, что тот был похож на Ло Чжэюя, но и потому, что в последний момент Чэнь Цзя пересмотрел свои убеждения. Подсознательно он не хотел умирать и не хотел отправляться в загробный мир с Ло Чжэюем.

Но Ци Чучэнь так и не сказал этого. С какой бы стороны он ни смотрел, это было не его место.

<http://bllate.org/book/16886/1556497>